ГЛАВА 98. БОЛЬШЕ НЕ ГОВОРИ О РАЗВОДЕ.

Во время разговора Су Цзянань со спокойным выражением лица держала свою серьезно болевшую правую руку левой рукой.

Лу Боян видел ее насквозь и проигнорировал вопрос. Он взял ее руку и осмотрел ее. Опухоль на руке нисколько не спала, и казалось, что рука будет распухать дальше.

В это время Су Цзянань заметила, что растянутая часть ее руки снова стала желтой.

«А?»

Вчера, принимая душ, она нарочно смыла с руки лекарство, опасаясь испачкать одеяло Лу Бояна, по той же причине, ложась спать, не стала прикладывать лекарство к руке. Как она снова умудрилась запачкать руку?

Она недоверчиво посмотрела на Лу Бояна: «Это ты нанес лекарство?»

Лу Боян холодно ответил: «А кто еще?»

Су Цзянань представила себе, как Лу Боян присел на корточки у кровати, чтобы нанести лекарство, и даже представила себе, каким красивым было лицо Лу Бояна, когда теплые лучи падали на его профиль.

Однако в то время она спала.

Из-за своей работы, независимо от того, насколько крепко она спала, она просыпалась, как только звонил телефон или что-то громко шумело. Исключение составляли ситуации, когда она доверяла людям рядом с ней, например, если речь шла о Су Ичэне и Ло Сяоси.

А что касается Лу Бояна... с каких это пор она стала ему так доверять? Он вел себя как хулиган рядом с ней бесчисленное количество раз...

«Вставай, - сказал Лу Боян командным тоном, как обычно, - я отвезу тебя в больницу после завтрака».

Су Цзянань прижала опухоль на своей руке и сказала: «Нет. Опухоль спадет, если я приложу к ней больше лекарства».

Лу Боян прищурил свои длинные узкие глаза, и воздух сразу же наполнился ощущением опасности. Су Цзянань неубедительно продолжала: «Что? Моя профессия связана с врачебным делом. Я могу сказать, что это не серьезно...»

Она не любила больницы. Лу Боян пошел на компромисс, когда вспомнил об этом: «Давай поговорим о том, что произошло позавчера».

Су Цзянань на мгновение растерялась и не могла не посмотреть на Лу Бояна внимательно. Только тогда она заметила, что он уже аккуратно одет и что его ноутбук стоит боком на чайном столике рядом с диваном рядом с несколькими раскрытыми документами.

Он не только рано просыпался, но и рано начинал работать. Однако... все было в полном беспорядке. Может быть, из-за ее крика он так поспешно поднялся, чтобы разбудить ее?

При мысли об этом Су Цзянань простила его резкий тон. Необъяснимо, но она все еще смотрела в сторону, спрашивая: «О чем ты собираешься говорить? О том, почему твой характер такой непонятный? Лу Боян, я хотела бы напомнить тебе одну вещь - соглашение о разводе было заключено тобой, когда мы поженились. Я изо всех сил старалась сотрудничать с тобой и обещала не цепляться за тебя, а также гарантировала, что мы сможем мирно развестись. Чего еще ты хочешь от меня?»

Лу Боян некоторое время смотрел на Су Цзянань и наконец сказал: «Цзянань, извини».

Это была его вина - то, что Су Цзянань с нетерпением ждала развода с ним, это было только его идеей. Возможно, ей просто было любопытно, почему он больше не хочет разводиться.

Президент Лу редко извинялся перед другими. Су Цзянань подумала и почувствовала, что заслужила это, поэтому она повернулась и сказала: «Господин Лу, вы извиняетесь передо мной?»

Лу Боян знал, что Су Цзянань не упустит такой возможности, и ответил: «Да».

«Я тебя плохо расслышала, - она склонила голову набок и улыбнулась: Не мог бы ты повторить это медленно, чтобы я тебя расслышала получше?»

Лу Боян стиснул зубы и сказал: «Я говорю, что сожалею».

Последние звуки его слов были полоны опасного пламени, и Су Цзянань знала, что не должна заходить слишком далеко, иначе пламя вспыхнет в полную силу.

Поэтому она могла только спросить его: «Почему ты игнорировал меня вчера утром?»

Лу Боян нахмурился: «Ты не спускалась вниз, пока я не уехал в компанию. Ты дала мне шанс проигнорировать тебя?»

«Ты проигнорировал меня, когда проходил мимо моей комнаты!»

«Я спешил и думал, что ты пойдешь за мной, - Лу Боян мучительно сжал висок: - Позже ты вернулась в свою комнату. Ты никогда не вставала так рано. Кто знает, не собиралась ли ты снова заснуть?»

«…»

Су Цзянань потеряла дар речи.

Оказалось, что причиной ее вчерашнего расстройства было всего лишь воображение, и она была настолько глупа, что не спустилась вниз к завтраку, хотя и умирала с голоду…

Если бы она спустилась вниз, они бы все объяснили друг другу еще позавчера, и она не страдала бы.

Лу Боян смутно догадался, что Су Цзянань слишком много себе надумала, и он снял пластырь с ее лба со словами: «Если у тебя есть какие-то вопросы, приходи и спрашивай меня. Не прячься в своей комнате и не строй слепых догадок».

Су Цзянань скривила губы: «Не сваливай все на меня. Ты не сказал мне, почему ты рассердился позавчера, не так ли?»

Лу Боян сделал паузу и приложил новый кусок пластыря к ее лбу: «Цзянань, не упоминай больше о разводе».

Су Цзянань моргнула в некотором замешательстве, но в конце концов, она просто сказала: «О, я поняла».

Для нее было очень просто не упоминать об этом, пока Лу Боян не упоминал об этом сам.

Что касается того, почему Лу Боян не хотел слышать ее упоминаний о разводе, был момент, когда она действительно хотела расспросить его, но... забыла об этом. Все было в порядке. Если бы ответ был не тем, что она хотела услышать, она бы долго расстраивалась.

Лу Боян прижал к ней кусочек пластыря и сказал: «Хорошо».

Су Цзянань подумала, что Лу Боян считает – инцидент исчерпан. Она серьезно посмотрела на него и сказала: «Вовсе нет!»

Лу Боян редко видел ее свирепый вид и не хотел напоминать ей, что она неправильно его поняла. Он приподнял губы и спросил: «Чего ты все еще хочешь?»

Су Цзянань эгоистично указала на дверь: «Иди, стой там и не двигайся. Посмотри на меня».

Лу Боян сделал то, что ему было сказано. Однако он видел только, как Су Цзянань выскользнула из постели и прошла мимо него с дерзким видом, не обращая на него внимания.

После того, как она вышла из комнаты, Су Цзянань закрыла глаза, чтобы почувствовать, что наконец победила Лу Бояна — ничто не могло быть лучше!

Однако не успела она насытиться этим чувством, как за спиной раздался ленивый голос Лу Бояна: «Ты уверена, что спустишься вниз в этой одежде?»

Су Цзянань посмотрел на себя. Она все еще была одета в свою хлопчатобумажную пижаму.

Она быстро обернулась и спросила: «Кто тебе сказал, что я собираюсь спуститься вниз?»

Когда она снова вошла в дверь, Лу Боян неожиданно взял ее за руку. Она посмотрела на него с запоздалым замешательством и в следующую секунду упала в его объятия.

Они были близко друг к другу, и тепло его тела согревало ее сквозь одежду.

«Ты... - теперь не только ее конечности, но и голос Су Цзянань был немного напряженным, и она слегка сопротивлялась: - Отпусти меня. Я собираюсь переодеться».

Лу Боян крепко обнял ее за талию: «Ты помнишь, что я только что сказал?»

Су Цзянань энергично кивнула: «Я больше никогда не буду упоминать о разводе... Хм... ...»

Прежде чем она смогла закончить свои слова, Лу Боян поцеловал ее в губы, и она смогла только сдержать то, что собиралась сказать.

Она все еще была смущена, и Лу Боян снова поцеловал ее в губы.

Су Цзянань почувствовала, как электричество пробежало по ее телу. Она не помнила, когда перестала бороться и медленно прижалась к Лу Бояну.

Для нее было так ужасно провести день в холодной войне, и она скучала по его поцелуям.

Поцелуй Лу Бояна был одновременно нежным и страстным. Он обнимал ее все крепче и крепче, как будто хотел, чтобы она вошла в его тело. Вскоре Су Цзянань почувствовала, что не может дышать, ее щеки становились все краснее и краснее, и это чувство сделало ее неспособной продолжать поцелуй, поэтому она попыталась инстинктивно оттолкнуть его.

Лу Боян еще несколько раз глубоко поцеловал ее, прежде чем покинуть ее губы. Он был полон нежности, когда увидел ее глаза, полные обиды и смущения.

Он ласкал ее губы своими длинными пальцами: «Если ты еще раз посмеешь заговорить со мной о разводе, я не буду просто так целовать тебя. Ты меня понимаешь?»

Мозг Су Цзянань был истощен недостатком кислорода, и она была в трансе, поэтому она просто кивала: «Да».

Наконец Лу Боян удовлетворенно улыбнулся и отпустил ее.

Су Цзянань глубоко вздохнула и бросилась в ванную. Она держалась за раковину и тяжело дышала.

Она посмотрела на себя в зеркало. Ее щеки пылали, губы покраснели и распухли, но глаза были полны искрящегося великолепия.

Ей пришлось почистить зубы, чтобы успокоиться!

На этот раз она почувствовала боль от невозможности пошевелить правой рукой. Она умудрилась чистить зубы левой рукой, но когда пыталась переодеться, то делала это очень медленно, и ей приходилось быть очень осторожной, чтобы снова не вывихнуть руку.

Через некоторое время в дверь постучали. Она знала, что это Лу Боян уговаривает ее выйти.

Она сказала с болью в голосе: «Пожалуйста, подожди еще пять минут!»

Когда она вышла и увидела Лу Бояна, сидящего на диване в комнате и читающего какие-то документы, прошло не менее десяти минут.

С ее точки зрения, его профиль был чистым и красивым, а черты лица - четкими и словно точеными. Освещенный утренним светом, он выглядел захватывающим дух и очаровательным.

Она не могла удержаться и с трудом сглотнула.

В это время Лу Боян положил папки и посмотрел на нее: «Пора спускаться вниз».

Су Цзянань неестественно отвела свой зачарованный взгляд и ответила кивком, прежде чем последовать за ним из комнаты.

Они не ожидали столкнуться с Тан Юлань лицом к лицу.

Очевидно, Тан Юлань только что проснулась. Она посмотрела на Лу Бояна, потом на Су Цзянань и улыбнулась. Су Цзянань чувствовала себя как ребенок, которого поймали за чем-то плохим. Она незаметно сдвинулась за Лу Бояна.

Лу Боян схватил ее за руку и вытащил наружу. Су Цзянань решительно улыбнулась и сказала:

«Доброе утро, мама».

«Доброе утро, - Тан Юлань улыбнулась: - Ты чувствуешь себя лучше?»

«Она все еще опухает. Я попробую приложить лед».

Тан Юлань сказала: «Если это не сработает, вызовите сюда врача, чтобы он помог тебе. Пойдем вниз, дядя Сюй сказал, что завтрак готов».

Из-за предпочтений Тан Юлань на завтрак была подана китайская еда. Су Цзянань села и хотела налить себе стакан воды, прежде чем вспомнила, что ее рука была растянута. Как раз когда она хотела воспользоваться левой рукой, Лу Боян наполнил ее стакан.

Она улыбнулась: «Спасибо».

Тан Юлань наблюдала за их естественным поведением и была удовлетворена.

Лу Боян взял папки, которые дядя Сюй дал ему после завтрака, и отправился в свою компанию. Дома остались только Тан Юлань и Су Цзянань.

Приложив к руке пакет со льдом, Су Цзянань при этом нанесла на руку толстый слой лекарства и продолжала ее массировать. Потом ей стало нечего делать, и она небрежно взяла свой айпад, чтобы порыться в Интернете. Первоначально она не хотела смотреть новости, но броский заголовок успешно привлек ее внимание и вызвал многочисленные сомнения в глубине ее сердца.

Чтобы подтвердить свою догадку, она открыла новости…

http://tl.rulate.ru/book/18987/778004